

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
772
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1551-1556 Об охоте на лебедей в дельте Волги.
Ю . С . Ч У Й К О В
- 1556-1557 Гнездование, летовки и зимовки лебедя-шипуна
Cygnus olor в Крыму. А . Б . Г Р И Н Ч Е Н К О
- 1558-1562 Новые данные о туркестанском клинтухе *Columba*
oenas yarkandensis в Джунгарском Алатау.
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 1562 О нахождении козодоя *Caprimulgus europaeus*
на северо-востоке Камчатки. В . Л . Д И Н Е Ц
- 1563-1564 К питанию орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*
в окрестностях озера Баскунчак. П . Н . А М О С О В
- 1564-1566 Большие бакланы *Phalacrocorax carbo*
на Валдайском озере (юго-восток Новгородской
области): результаты учёта в 2007 году.
Н . С . М О Р О З О В , Ф . Ю . Р Е Ш Е Т Н И К О В
- 1567 Экология бородача *Gypaetus barbatus* в Центральном
Копетдаге. Н . Н . Е Ф И М Е Н К О
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1551-1556 On the hunt for swans in the Volga delta.
Yu. S. CHUIKOV
- 1556-1557 Breeding, wintering, and summer pasture
of mute swan *Cygnus olor* in the Crimea.
A. B. GRINCHENKO
- 1558-1562 New data on the stock dove *Columba oenas*
yarkandensis nesting in the Jungar Alatau.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1562 Finding the nightjar *Caprimulgus europaeus*
on the north-east of the Kamchatka.
V. L. DINETZ
- 1563-1564 On food of the white-tailed eagle *Haliaeetus*
albicilla in the vicinity of Lake Baskunchak.
P. N. AMOSOV
- 1564-1566 The great cormorant *Phalacrocorax carbo*
on the Valdai Lake (south-east of Novgorod region):
results of accounting in 2007.
N. S. MOROZOV, F. Yu. RESHETNIKOV
- 1567 The bearded vulture *Gypaetus barbatus* in the Central
Kopetdag. N. N. EFIMENKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Об охоте на лебедей в дельте Волги

Ю.С.Чуйков

Юрий Сергеевич Чуйков. Кафедра экологии, Астраханский государственный университет.
E-mail: us.chuikov@mail.ru

Поступила в редакцию 1 июля 2012

Законом Астраханской области от 2 июня 2010 года № 26/2010-ОЗ «О внесении изменения в Закон Астраханской области «Об отдельных вопросах правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области» лебедь-шипун *Cygnus olor* отнесён к охотничьим ресурсам. Мотивировка такого решения заключается в следующем. Численность популяции лебеда в регионе такова, что возникла необходимость её регулирования. По данным авиаучёта в ноябре 2009 года, только на акватории водно-болотного угодья «Дельта реки Волги» суммарная численность лебедей-шипун и лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* составила 240.95 тыс. особей, в то время как численность серых гусей *Anser anser* оставалась низкой, учтено 11.2 тыс. особей. По этому же закону к охотничьим ресурсам на территории Астраханской области относятся не только лебедь, но и большой баклан *Phalacrocorax carbo*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix*, кваква *Nycticorax nycticorax* и цапля, а также млекопитающие и птицы, установленные федеральным законом от 24 июля 2009 года N 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», за исключением объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу Астраханской области (см.: Чуйков 2004).

В 2011 году, по данным Службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области, было выдано 10480 разрешений на добычу лебеда-шипуна (Чуйков и др. 2012). Охотники возвратили только 6652 разрешения, на основании которых установлено, что в 2011 году было добыто 880 особей этого вида. Для сравнения приведём сведения по добыче и других видов водоплавающей дичи в Астраханской области в 2011 году (см. таблицу).

Желание открыть охоту на лебедей было у астраханских охотников давно. Мотивировка к этому была следующей: лебедей стало слишком много, они вытесняют из охотничьих угодий другие виды, в первую очередь – серого гуся, которого по мере роста численности лебедей становится всё меньше и меньше. Даже в те годы, когда в дельте Волги наблюдалась массовая гибель лебедей в суровые зимы или, как в 2005

году, от птичьего гриппа (Осипова 2006), охотники высказывали такую точку зрения: чем допускать гибель птиц из-за переуплотнения популяции, как они считали, лучше разрешить их отстрелять охотникам. Доводы о том, что естественные колебания условий обитания в водно-болотных угодьях дельты Волги (Русанов 1983, Чуйков 2001) и на Северном Каспии (Вилков 2010), а также антропогенная деятельность в этом регионе (Чуйков 2011) приводят к значительным колебаниям численности многих видов, в том числе и лебедей, в результате чего не требуется дополнительная регуляция их численности, охотниками также не признаны убедительными.

Сведения о добыче птиц, отнесённых к объектам охоты,
в Астраханской области в 2011 году.

Виды	Количество выданных разрешений	Количество возвращённых разрешений	Добыто охотниками, возвратившими разрешения
Серый гусь	9713	6227	1788
Утки (без разделения по видам)	10730	6788	43765
Лысуха	10721	6788	6319
Лебедь	10480	6652	880
Большой баклан	10721	6788	1173
Фазан	1417	883	1279
Серая куропатка	4611	3077	1080

Подобная мотивировка характерна не только для астраханских охотников. Крайнее выражение такой точки зрения можно найти, например, в статье «Эта вредная птица... лебедь?», опубликованной в «Крымской охотничьей газете» в феврале 2010 года. Приведём цитату из этой публикации, подчеркнув, что её нельзя считать научно обоснованной, а лишь выражающей эмоциональное мнение автора (Александра Посудина, как значится в публикации):

«Там, где поселилась лебединая пара, в радиусе нескольких километров не удаётся разыскать на водоёме обитаемого, обжитого гнезда какой-то другой водоплавающей птицы, по той простой причине, что сладкая белоснежная парочка неустанно и методически их уничтожает. Лебеди распырывают лапами чужие утиные гнёзда, в результате чего лежащие в них яйца тонут. Естественно, что из утонувших яиц не появится на свет никакого утиног потомства. И даже окажись какая-то утка похитрее да посообразительнее других, которая выберет место для гнезда подалеже и поукомпнее и которая успеет вдали от зорких лебединых глаз всё-таки насидеть кладку и обзавестись выводком пуховичков, всё равно судьба этого выводка утят незавидна. А если называть вещи своими именами, то ЭТОТ ВЫВОДОК (как, впрочем, и все другие выводки от других хитрых мамаш-уток, находящиеся в зоне влияния лебединой пары) БУДЕТ УНИЧТОЖЕН БЕЗ ВСЯКОЙ ЖАЛОСТИ этими царственно величавыми, красивыми белыми птицами. Да, хитрая утка

может укрыться в чаще густой прибрежной растительности, неподвижно сидя на гнезде, но появившееся на свет молодое поколение укрыть она уже не сможет. Утятам-пуховичкам надо двигаться, плавать, нырять и осваивать многие другие премудрости, прежде чем стать сначала хлопунцами, а затем и взрослыми птицами. А для этого им нужна открытая вода, где они становятся заметными и, увы, уязвимыми. А дальше всё просто и мерзко. Всего один сильнейший удар клювом, и... утёнок-пуховичок превращается в безжизненный кусок кровавого мяса. Эта же участь постигает всех его братьев и сестёр. Взрослые птицы остаются неуязвимыми, поскольку успевают реагировать на проявление лебединой агрессии».

Оставим на совести А.Посудина соответствие реальным событиям приведённых строк. Отметим только, что на протяжении почти 20 лет, что я проработал в Астраханском заповеднике, и многих дней и часов, проведённых за наблюдениями в природе, подобную картину видеть не приходилось никогда. Тем не менее, устойчивое мнение охотников об агрессивном характере гнездящихся лебедей, существует, является основным формальным поводом для открытия охоты на этих птиц в Астраханской области.

Немного об истории лебедя-шипуну в дельте Волги. Как известно, к концу XIX – началу XX века многие виды птиц в дельте Волги были истреблены чуть ли не полностью. Если говорить о шипуне, то в списке К.А.Воробьёва, опубликованном в 1936 году, этот вид отсутствует. Отмечен только лебедь-кликун в качестве пролётного вида. Из гнездящихся здесь пластинчатоклювых он приводит только широконоску, *Anas clypeata*, крякву *A. platyrhynchos*, серую утку *A. strepera* и серого гуся. В 1935 году орнитологические исследования в дельте (в основном на Обжоровском участке Астраханского заповедника) вёл Л.Н.Бородин (1938). Он также не отмечает в дельте Волги шипуна. Единственным видом лебедей, обнаруженных здесь, также был кликун. Приведём наблюдения Л.Н.Бородина, посвященные лебедю-кликуну:

«Весна. Первое появление одиночек и пар наблюдалось 25 февраля, а по Дамчикскому участку – 19 февраля. Появление первых стай – 26 февраля. Появление стай в массе – 23 марта, по Дамчикскому участку – 20 марта; последние стаи – 16 апреля, по Дамчикскому участку – 16 апреля; наибольшее количество стай за весну – 28 марта, по Дамчикскому участку – 26 марта. Большие стаи наблюдались редко, чаще они не превышали 20-25 штук. Среди них не было других видов лебедя – *Cygnus olor* (Gm.) или *Cygnus minor bewicki* Yarr. (так в тексте – Ю.Ч.). До вскрытия вод останавливались по полыньям взморья и устьев рек. Со вскрытием, держались на частой воде култуков и ильменей вдали от берега. Во время массового хода стаи прибывающих лебедей подсаживались часто к плавающим, но больших скоплений не наблюдалось. При взлёте разбивались снова постайно.

Летом не наблюдался.

Осень. Появление первых стай – 26 сентября; массовое появление стай – 2 ноября; последние стаи – 25 ноября. Больших скоплений не наблюдалось. Стаи по

прилёте держались на култуках, останавливаясь иногда по ильменям. 15 ноября В.И.Доброхотов в Дамчикском участке наблюдал летящую стайку *Cygnus olor* (Gm.) в 14 штук».

Как видим, в 1935 году лебеди-шипун в дельте отсутствовали не только на гнездовании, но и на весеннем пролёте. И только осенью на Дамчике была отмечена стайка этих птиц. Возможно, это первая встреча лебедя-шипуна в заповеднике после большого перерыва. Тем не менее, в списке пластинчатоклювых Астраханского заповедника Бородин приводит только один вид лебедя – кликуна.

В последующие годы изучению орнитофауны дельты, и, в частности, лебедей было посвящено множество работ. Укажем некоторые, не останавливаясь на их анализе (Луговой 1963; Русанов 1983; Русанов, Кривоносов 1990).

Таким образом, лебедь-шипун немногим менее чем за век из редкого (или даже отсутствующего) вида превратился в дельте Волги в обычный вид. Это, возможно, один из немногих примеров из отечественной орнитофауны (исключая конечно таких синантропов, как серая ворона, сизый голубь *Columba livia*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, зеленушка *Chloris chloris*), когда дикий вид не только не сократил свою численность в природе, а значительно увеличил её, дойдя до стабильно высокого уровня. Без сомнения, одной из причин этого явилось специфическое отношение человека в нашей стране к этому виду. В сказках, фольклоре, в современной песенной и кинематографической традиции до недавнего времени образ лебедя был поэтизирован. И если посмотреть обсуждение «лебединой» темы в Интернете, то в сознании большинства людей лебедь – это птица из Красной книги. Хотя реально в российскую Красную книгу занесён только малый лебедь. Но в некоторые региональные включены и другие виды, в том числе – лебедь-шипун.

Исследования последних десятилетий, в частности, сотрудников Астраханского заповедника, показывают, что численность шипуна в дельте Волги и на Северном Каспии стабильна, подвержена межгодовым колебаниям, связанным с климатическими условиями и заболеваниями. Современную ситуацию с численностью лебедей можно проиллюстрировать следующей информацией (Чуйков и др. 2012) из Государственного доклада об экологической ситуации в Астраханской области в 2011 году (раздел подготовлен сотрудниками Астраханского государственного заповедника) по данным авиаучётов:

«Лебеди. Суммарная численность лебедей-шипун и лебедей-кликунов составила 204.3 тыс. особей, что на 20.5% меньше численности лебедей, полученных при авиаучёте в прошлом году. Лебедей встречали повсеместно. Самые массовые их скопления наблюдали на территории Астраханского заповедника и у его границ. Очень крупные скопления лебедей-кликунов были отмечены в местах массового

произрастания лотоса в следующих урочищах: Маленький, Блинов, Баровые острова, Большой и Малый Зюдев, Ракушечный, Постовой, Сазаний, Макаркин и др. В отличие от кликунов, шипуны держались рассредоточено, но почти повсеместно. Особенно высокая численность шипунов (до 70 тыс. особей) была на акватории, расположенной между Гандуринским каналом и западным побережьем. Большое количество птиц держалось на свободной от надводной растительности акватории на удалении 3-5 км от каналов и побережья.

Следует отметить, что современная ситуация с лебедями на предустьевом волжском взморье – явление уникальное, как в природоохранном, так и эстетическом отношении. Они являются прекрасными видами-индикаторами экологического состояния угодий. Включение их в перечень охотничьих видов птиц мы считаем грубой ошибкой, особенно по морально-этическим мотивам.

В ходе проведенного авиаучёта погибших лебедей обнаружено не было».

Таким образом, по мнению орнитологов Астраханского государственного заповедника, включение лебедя-шипуну в перечень охотничьих видов в дельте Волги с точки зрения регулирования его численности не имеет под собой научно обоснованной базы.

В 1990-е годы и в начале 2000-х охотники Астраханской области неоднократно выходили с предложением об открытии охоты на лебедей. В тот период руководство природоохранных структур и администрация региона отклоняли эти предложения.

Литература

- Бородин Л.Н. 1938. Материалы к познанию пластинчатоклювых Астраханского заповедника // *Тр. Астраханского заповедника* 2: 16-54.
- Вилков Е.В. 2010. Миграционная стратегия и динамика многолетней численности лебедей в районе западного побережья среднего Каспия // *Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. естеств. науки.* 4: 98-103.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-52.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9 -185.
- Осипова Н.И. 2006. Эпизоотия среди лебедей-шипуну (*Cygnus olor*) в нижней дельте Волги (ноябрь 2005 г.), вызванная высокопатогенным вирусом гриппа А/Н5N1 // *Реф. журн. Ветеринария* 4: 1162.
- Русанов Г.М. 1983. Состояние природных угодий предустьевого пространства взморья Волги и перспективы их дальнейших изменений // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 88, 5: 10-21.
- Русанов Г.М., Кривоносов Г.А. 1990. Лебеди на Северном Каспии и дельте Волги // *Экология и охрана лебедей в СССР.* Мелитополь, 1: 103-112.
- Чуйков Ю.С. 2001. Водно-болотные угодья дельты Волги и прилегающих территорий // *Естеств. науки* 3: 41-50.
- Чуйков Ю.С. (ред). 2004. *Красная книга Астраханской области.* Астрахань: 1-356.
- Чуйков Ю.С. 2011. Возвращаясь к проблемам Каспия. Часть 1 // *Астрахан. вестн. экол. образования* 1 (17): 43-87.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 772: 1556-1557

Гнездование, летовки и зимовки лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Крыму

А.Б.Гринченко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В начале 1960-х годов началось строительство Северо-Крымского канала. С развитием рисосеяния и поливного земледелия большое количество дренажных и используемых на чеках вод стало сбрасываться в Сиваш. В результате опреснения лиманов в Присивашье к 1975 году сформировалась обширная растительность плавневого типа. С начала 1980-х годов лебеди-шипуны *Cygnus olor* стали регулярно летовать на Сиваше. Сведения о гнездовании лебедей стали поступать с 1983 года

В конце мая 1985 года на Восточном Сиваше недалеко от села Пшеничное Нижнегорского района было найдено гнездо шипунов с одним яйцом, выводок с гнезда сошёл. Гнездо располагалось на сплавине рогоза у края плёса в 700 м от берега. Общая численность гнездящихся лебедей в 1985 году не превышала 5-7 пар. В 1986 году после массовой гибели в зимнее время гнездование не отмечалось вообще. В 1987 году встретили 3 выводка шипунов, в 1988 году гнездились уже около 30 пар, в 1989 году учтено около 50 гнёзд, а в 1990 году гнездились 65-70 пар. В настоящее время лебеди заселили все подходящие биотопы. Численность вида на полуострове в ближайшие годы достигнет 100-150 пар, что является естественной ёмкостью угодий.

Скопления линных лебедей-шипунов на Сиваше находятся в стадии формирования. Первые птицы были отмечены на летовке в 1980 году (не более 30-40), в дальнейшем их число постепенно увеличивалось и к 1985 году достигло 400-500 особей. Летовка проходила на опреснённых лиманах Сиваша в зарослях плавневого типа. Держатся лебеди одиночками, парами и разреженными группами до 20-30 особей. В 1985 году первые линные лебеди (20 особей) отмечены на солёной

* Гринченко А.Б. 1991. Гнездование, летовки и зимовки лебедя-шипуна в Крыму // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 1: 165-166.

части Восточного Сиваша, что связано с улучшением кормовой базы: в результате рассоления появились заросли zostеры и другой водной растительности – корма лебедей. Учёты 1987 года показали, что на солёной части Восточного Сиваша летовка и линька шипунов отмечена уже в двух районах (31 и 68 особей). В последующие годы численность летующих лебедей на Восточном Сиваше росла и в 1988 году составила примерно 500 особей.

Зимовка шипунов на Восточном Сиваше отмечается с 1986 года (в январе встречено 16 птиц). Численность зимующих лебедей постепенно нарастала и достигла пика в 1984 году (около 2 тыс. особей). В суровые зимы 1984/85 и 1986/87 годов вся акватория Восточного Сиваша оказалась под толстым слоем льда, что повлекло за собой массовую гибель птиц (до 1500 в первую зиму и около 600 – во вторую). Значительное количество шипунов сконцентрировалось зимой 1984/85 года в портах Крыма: в Керчи, Феодосии, Ялте, Севастополе, Евпатории, Алуште наблюдались скопления от 50 до 150 птиц. На Центральном Сиваше зимой отмечали отдельные встречи лебедей, видимо, во время миграций. Зимовка шипунов на Восточном Сиваше сильно зависит от погодных условий. В суровые зимы, когда основным местом концентрации лебедей служат побережья Румынии, Болгарии и Турции, птицам с Сиваша приходится пересекать центральные районы Крымского полуострова, что удлиняет путь к местам зимовки. Если вынужденная подвижка происходит среди зимы, не имеющие жировых резервов птицы в массе погибают.

Последнее время в связи с увеличением численности Азово-Черноморской популяции лебедей-шипунув высказываются мнения о регулировании данного вида путем лицензионного отстрела. Такая постановка вопроса кажется преждевременной: массовая гибель лебедей во время зимовок, выделение средств на спасение гибнущих птиц организациями охраны природы, колхозами и совхозами сформировали определённое мнение у населения в пользу охраны лебедей. Некоторая часть птиц, которых передержали в неволе и выпустили на свободу, остались жить в непосредственной близости от жилья, что способствует эстетическому и экологическому воспитанию. Кроме того, лебедя-шипуну можно рассматривать как модельный вид, на котором можно отрабатывать методы спасения гусеобразных в экстремальных ситуациях.

Новые данные о туркестанском клинтухе *Columba oenas yarkandensis* в Джунгарском Алатау

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 мая 2012

Во время обследования северо-восточных отрогов Джунгарского Алатау в бассейне среднего течения Тентека в июле 2001 года мы посетили один из его притоков – Орта-Тентек выше села Успеновка, ныне Бибикан, находящийся на высоте 880 м над уровнем моря. В этом месте ущелье реки на выходе из скальной теснины заметно расширяется, а крутые склоны гор приобретают увалистый лугово-степной облик (рис. 1), с растущими по логам берёзами, осинами, яблонями и боярышником. Левый борт реки представляет собой отвесный глинистый обрыв восточной экспозиции длиной свыше 300 м и высотой 30-50 м, образовавшийся в результате размыва рекой горного склона (рис. 2). Под обрывом находился обширный галечник с шумным горным водотоком, в 100 м ниже которого речное русло перегораживала бетонная плотина со шлюзовой системой, на которой в прошлом действовала небольшая гидроэлектростанция. В 1 км ниже этой ГЭС река была перекрыта второй плотиной, в результате чего в глубоком речном ложе образовалось небольшое водохранилище, на протяжении двух последних десятилетий служившее местом гнездования водоплавающих и околоводных птиц.

Однако самым примечательным был упомянутый выше галечник, на котором все эти годы, с небольшими перерывами, гнездились серпоклювы *Ibidorhyncha struthersii*, а также обрыв, на котором 9 июля 2001 обнаружена пара туркестанских клинтухов, устроивших в тенистой вертикальной трещине гнездо из веточек, концы которых торчали наружу (Березовиков, Левин 2002). При первом же рассмотрении клинтухов этой пары в зрительную трубу один из участников нашей экспедиции – орнитолог из Словении Борут Рубинич – сразу же подметил, что джунгарские клинтухи по окраске более светлые, нежели европейские *Columba oenas oenas* (Linnaeus, 1758). Лишь после многократных сравнений деталей окраски с имеющимися описаниями в определителях мы пришли к заключению, что имеем дело с туркестанским (кашгарским) клинтухом *C. oenas yarkandensis* (Buturlin, 1909),

ареал которого целиком находится в Центральной Азии и ограничен Кашгарией и Тянь-Шанем.

Рис. 1. Река Орта-Тентек на выходе из ущелья. Джунгарский Алатау.
12 июля 2011. Фото автора

Рис. 2. Место гнездования клинтуха *Columba oenas*
в обрыве на реке Орта-Тентек. 12 июля 2011. Фото автора

В последующее десятилетие я продолжал посещать Орта-Тентек с целью мониторинга за живущими на галечнике серпоклювами. Одновременно я каждый раз производил тщательный осмотр обрыва для выявления живущих здесь клинтухов. Интерес к их нахождению в этом месте обусловлен тем, что известная в XX столетии область гнездования туркестанского клинтуха лежала в Западном и Северном Тянь-Шане и была приурочена к лиственным лесам в долинах рек Угам, Пскем, Чилик, Чарын (Долгушин 1962) и Или (Березовиков и др. 1999; Карпов, Беялов 2005), а найденный пункт их обитания на Орта-Тентеке находится в 500 км северо-восточнее, в отрогах Джунгарского Алатау, обращённых к озеру Алаколь. Прежде случаев их нахождения в Джунгарском Алатау не было известно (Шнитников 1949; Корелов 1961). Кроме того, необычным было само место гнездования (в обрыве), поскольку клинтухам свойственно устраивать гнёзда в дуплах старых деревьев. Известно, что при недостатке дупел туркестанские клинтухи заселяют старые сорочьи гнёзда (Богданов 1956) или норы лёссовых обрывов (Даль 1936; Мекленбурцев 1940, 1990). Последняя экологическая особенность заметно отличает туркестанского клинтуха от европейского.

При повторном осмотре в мае 2002 года это гнездо оказалось занятым парой сизых голубей *Columba livia*, а клинтухов поблизости не оказалось. При посещении 24 июля 2005 выяснилось, что эта трещина размыта дождевыми потоками и разрушилась. Самых голубей на обрыве увидеть не удалось.

В следующий раз, 24 июня 2008, установлено, что голуби живут в новой промоине, образовавшейся в результате стока и размыва в вертикальной трещине соседнего глинистого выступа. Она имела в верхней своей части дуплообразное расширение с округлым входом и уже ранее использовалась птицами, так её края были испачканы помётом. Ниже летка также имелись белые потёки помёта, свидетельствовавшие о длительном использовании птицами этого места. На выступе выше входа в гнездо сидел самец клинтуха, временами надувавший горло и глухо ворковавший. В течение получаса слежения в зрительную трубу удалось пронаблюдать прилёт самки, имевшей более тусклую окраску оперения. Она присела рядом с самцом, который демонстрировал ухаживающие позы и касания клювом. Спустя несколько минут она улетела вверх по ущелью и больше не появлялась в течение 15 последующих минут. Судя по поведению, у них в это время происходило насиживание яиц.

При новом посещении 13 августа 2009 на этом же выступе замечена семья клинтухов, состоявшая из 2 взрослых и 2 доросших молодых. При осмотре 12 июля 2011 это гнездо оказалось размытым и разрушенным весенними потоками воды, самих же клинтухов на обрыве не

обнаружено. Изменился облик и самого ущелья после того, как в марте 2010 года во время сильного паводка на реке прорвало обе плотины, что привело к исчезновению водохранилища. В результате отвода русла Орта-Тентека в правую сторону и начавшихся работ по возведению новой плотины, галечник, где в прежние годы гнездились серпоклювы, превратился в шумную строительную площадку, на которой работали бульдозеры, экскаваторы и самосвалы, вывозящие отсюда песчано-гравийный материал.

Сохранятся ли клинтухи на Орта-Тентеке, покажут дальнейшие наблюдения. Не исключено, что они гнездятся где-то выше по ущелью, куда иногда улетали с обрыва. За прошедшее десятилетие выяснилось, что постоянству их гнездования в обрыве препятствует дефицит гнездопригодных трещин, так как мягкая глинистая порода обнажения легко размывается и разрушается даже от воздействия ливневых дождей, поэтому удобные для устройства гнезда углубления бесследно исчезают через два-три года. К тому же существует естественная конкуренция с другими видами птиц.

Так, все годы в норах этого обрыва гнездились 1-3 пары сизоворонок *Coracias garrulus*, а 24 июня 2008 мы наблюдали пару майн *Acridotheres tristis*, носивших птенцам корм в отверстие в верхней части обрыва. В 2001 году, кроме клинтухов, в этом же обрыве жили 2 пары сизых голубей. В зарослях боярышника и кизильника под обрывом 25 июля 2005 наблюдались токующие самцы большой горлицы *Streptopelia orientalis* и вяхиря *Columba palumbus*. В этот же день на реке видели выводок из 11 огарей *Tadorna ferruginea*. Как выяснилось из рассказов местных жителей, эти утки вывели птенцов в одной из глубоких трещин этого обрыва, причём с ранней весны часто видели, как одна из птиц этой пары залетала в трещину. Обитание здесь пары огарей подтвердилось и в 2011 году.

Не исключено, что где-то по ущелью реки Орта-Тентек клинтухи живут также и в дуплах деревьев, т.к. в прежние годы не удалось выяснить, где же они гнездились, когда отсутствовали на обрыве. Поэтому для уточнения распространения этого голубя мы планируем провести дополнительное обследование других имеющихся обрывов и старых тополево-ивовых рощ в бассейне среднего и верхнего Тентека.

Литература

- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. *Птицы пустыни Таукумы (Юго-Восточный Казахстан)*. Киев: 1-116.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау // *Selevinia*: 93-108.
- Богданов А.Н. 1956. Птицы бассейна реки Зеравшан // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 5: 107-163.

- Даль С.К. 1936. К изучению фауны наземных позвоночных системы Зеравшанского и Туркестанского хребтов // *Тр. Узбек. ун-та* 7: 85-133.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби – Columbidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.
- Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. 2005. О туркестанском клинтухе в Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 203-204.
- Корелов М.Н. 1961. Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 55-103.
- Мекленбурцев Р.Н. 1940. Новое о распространении клинтуха в Узбекистане // *Тр. Узбек. зоол. сада* 2: 90.
- Мекленбурцев Р.Н. 1990. Семейство Голубиные Columbidae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 2: 182-206.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 772: 1562

О нахождении козодоя *Caprimulgus europaeus* на северо-востоке Камчатки

В.Л. Динец

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Пара козодоев *Caprimulgus europaeus* наблюдалась 15 августа 1988 у подножия Ключевской сопки в 15 км к югу от посёлка Ключи Усть-Камчатского района на высоте около 500 м н.у.м. Ландшафт – пепловые поля с редкостойным берёзовым лесом, участками высокотравья и куртинами иван-чая. Во время наблюдения (сразу после захода солнца) птицы активно кормились, ловя в воздухе комаров и мошек в 2-3 м от наблюдателя. Обращает на себя внимание факт нахождения вида на удалении в несколько тысяч километров от основного ареала, а также необычная доверчивость птиц. Столь поздние сроки вероятного гнездования, по-видимому, связаны с общей фенологической задержкой, характерной для Камчатки.

* Динец В.Л. 1991. О нахождении обыкновенного козодоя на северо-востоке Камчатки // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 196.

К питанию орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в окрестностях озера Баскунчак

П.Н.Амосов

Павел Николаевич Амосов. Государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский», м/р-н Мелиораторов, 19, г. Ахтубинск, Астраханская область, 416502, Россия. E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 июля 2012

В окрестностях солёного озера Баскунчак, на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* имеет статус редкого гнездящегося вида. Ежегодно здесь гнездится от 1 до 3 пар. Одно гнездо орлана-белохвоста расположено на тополе у пересыхающего пресного озера Красное на южном побережье Баскунчака. Оно было занято в 2012 году, до этого с 2007 по 2011 год орланами не использовалось. Второе гнездо расположено на высоком дубе в искусственных лесопосадках Зелёного сада. Каждый год весной пара орланов занимает это гнездо, но из-за беспокойства (рядом проходит дорога) гнездование оказывается безуспешным. Третье гнездо находится у озера Карасун (северо-восточное побережье) на высоком тополе. Это гнездо используется парой белохвостов в течение достаточно продолжительного времени каждый год. Гнездование здесь орланов было успешным, только в 2011 году уже вылетевший из гнезда птенец погиб. Возможными причинами его гибели были сильная жара (40°C и выше) почти весь июль, пересыхание озера и недостаток пищи.

В Зелёном саду водоёмов нет, а небольшие пресные озёра Красное (0.2 га) и Карасун (0.6 га) мелководны и уже в июле обычно пересыхают полностью. Рыба в них отсутствует. Хотя ранее, по свидетельству местных жителей, в Карасуне жили караси. От озера Баскунчак до рек Ахтубы и Волги расстояние составляет более 50 км.

Орлан-белохвост использует весьма разнообразные корма, но значительную долю в его рационе занимает рыба. Поэтому орлан предпочитает гнездиться около рыбных водоёмов. По данным А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983), в питании этого вида основным кормом является рыба, на втором месте стоят млекопитающие (ондатра, водяная полёвка, заяц-беляк). На птиц (уток, чаек) орлан нападает сравнительно редко. В его питании также присутствует падаль.

После окончания гнездования мы обследовали территорию под гнездом одной из пар орлана-белохвоста в окрестностях озера Баскунчак. Была найдена лапа зайца-русака *Lepus europaeus* и погадка, при разборе которой были обнаружены перья и дистальная часть ноги

поганки *Podiceps* sp., а также шерсть, раздробленные кости конечностей и довольно хорошо сохранившийся череп малого суслика *Spermophilus pigmaeus*. Никаких остатков рыбы в погадке и под гнездом не обнаружено. Не находили их и при осмотре других гнёзд.

Таким образом, орлан-белохвост, поселяясь в нехарактерных для него местностях, обходится кормами, которые он может добыть в окрестностях. Нет оснований считать, что гнездящиеся у озера Баскунчак орланы-белохвосты летают за пищей к Ахтубе и Волге. Поэтому в рационе этого вида здесь преобладают млекопитающие и птицы.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 772: 1564-1566

Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* на Валдайском озере (юго-восток Новгородской области): результаты учёта в 2007 году

Н.С.Морозов, Ф.Ю.Решетников

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

В последние три десятилетия в Северо-Западной и Центральной Европе, главным образом в Голландии, Дании, Германии, Польше и Швеции, наблюдался рост численности большого баклана *Phalacrocorax carbo*, сопровождавшийся увеличением числа колоний и расширением области гнездования (Van Eerden *et al.* 1995; Snow, Perrins 1998; Frederiksen *et al.* 2001). После десятилетий отсутствия свидетельств гнездования, размножение этого вида было зафиксировано в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии. Гнездование отмечено также в 30 км юго-восточнее Киева, на западе Брянской области и на нескольких принадлежащих России и Финляндии островах Финского залива. Рост численности и экспансия наблюдались и в более южных областях Европы, включая Нижнее Поволжье. Судя по всему, участились залёты больших бакланов вглубь европейской части России между 50° и 60° с.ш., в том числе в Московскую область (обзор: Решетников, Морозов

* Морозов Н.С., Решетников Ф.Ю. 2008. Большие бакланы на Валдайском озере (юго-восток Новгородской области): результаты учёта в 2007 году // *Московка* 7: 16-17.

2006; см. также: Фетисов и др. 1998; Гроот Куркамп 2006, 2007а,б; Ефимов и др. 2006; Калякин, Волцит 2006; Те и др. 2006).

На Валдайском озере большие бакланы были впервые отмечены в 1997 году и с тех пор регистрируются ежегодно. Наиболее ранние встречи приходились на июнь или вторую половину мая. Пока бакланы только летуют на озере, попыток размножения не отмечено, птиц в брачном наряде не видели ни разу. Осенью, во всяком случае в последние 4 года, они держатся по крайней мере до последней декады октября. Начиная с 2004 года мы, наряду с попутными наблюдениями, 2-3 раза в год в период с мая по октябрь обследовали всё озеро и проводили подсчёт бакланов. Максимальное число одновременно наблюдавшихся при этом птиц варьировало от 2 (10-13 июля 2006) до 25 (29 августа 2005) (Решетников, Морозов 2006).

Большие бакланы *Phalacrocorax carbo*. Озеро Валдай, остров Липны, сентябрь 2007 года. Фото В.С.Морозова.

В ходе учётов 5-8 июля и 25-29 сентября 2007 мы наблюдали до 13 (из них 6 с белёсой или крапчатой и 6 с тёмной окраской брюха) особей и до 72 (из них лишь 17-18 с белёсой или крапчатой окраской брюха) особей одновременно, соответственно.

Интересно, что одна из отмеченных в сентябре птиц с тёмной окраской брюха имела по небольшому (по сравнению с типичными), но хорошо видимому белому пятну на боках в области бёдер. В норме такие пятна характерны лишь для брачного наряда. В 2007 году в качестве мест отдыха бакланы использовали те же участки озера, что и в предшествующие три года – главным образом остров Липны (Липки) в юго-восточной его части (см. рисунок), а также южную оконечность острова Кривой, расположенного между городом Валдаем и Иверским монастырём.

Л и т е р а т у р а

- Гроот Куркамп Х. (сост.) 2006. Интересные встречи: апрель-сентябрь 2006 г. // *Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья* 4: 51-55.
- Гроот Куркамп Х. (сост.) 2007а. Интересные встречи: сентябрь 2006 г. – март 2007 г. // *Московка* 5: 57-62.
- Гроот Куркамп Х. (сост.) 2007б. Интересные встречи: апрель-сентябрь 2007 г. // *Московка* 6: 50-55.
- Ефимов С.В., Мельников М.В., Землянухин А.И., Осадчий А.В. 2006. Встречи редких видов птиц на весеннем пролёте на территории Верхнего Дона // *Рус. орнитол. журн.* 15 (322): 605-606.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. *Атлас: Птицы Москвы и Подмосковья*. София; Москва: 1-372.
- Решетников Ф.Ю., Морозов Н.С. 2006. Большие бакланы на Валдайском озере (Новгородская область) // *Орнитология* 33: 217-221.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозёрье»*. Смоленск: 1-176.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 7 (53): 3-20.
- Frederiksen M., Lebreton J.-D., Bregnballe T. 2001. The interplay between culling and density-dependence in the great cormorant: a modeling approach // *J. Appl. Ecol.* 38, 3: 617-627.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Coincise edition. Vol. 1. Non-Passerines. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Van Eerden M.R., Koffijberg K., Platteeuw M. (eds.) 1995. Riding on the crest of the wave: possibilities and limitations for a thriving population of Cormorants *Phalacrocorax carbo* in man-dominated wetlands // *Ardea* 83, 1: 1-338.

Экология бородача *Gypaetus barbatus* в Центральном Копетдаге

Н.Н.Ефименко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Материал собран в 1983-1990 годах на участках Копетгадского заповедника (Бабазо, Асельма, Мирзадаг) и сопредельных территориях (Курухаудан, Душакэрекдаг, Караялчи). Площадь каждого участка не превышала 100-150 км². Обнаружено 9 жилых гнёзд, принадлежащих 5 парам птиц.

Бородач *Gypaetus barbatus* в Центральном Копетдаге – гнездящаяся оседлая птица. Встречен на гнездовье в низком поясе – от 1000-2000 м над уровнем моря. Гнездится в нишах отвесных скал на высоте 30-100 м от поверхности земли. Диаметр гнездовой ниши 1.5-2 м. Гнёзда построены из сухих веток арчи, 30-80 см длиной и 0.5-5.5 см толщиной. Лоток выстлан клочками тряпок, полиэтилена, шерсти домашних и горных копытных. Одно и то же гнездо птицы занимают несколько лет подряд или строят другое на расстоянии от прежнего от 50 м до 4 км. Расстояние между соседними гнездящимися парами составляет 4-10 км.

Бородачи откладывают яйца в декабре-январе. Птенцы вылупляются в феврале-марте. Кормит и обогревает птенцов, как правило, одна самка. Гнездовой период длится 5-5.5 месяца (от откладки яиц до вылета птенца). Из 216 встреч бородачей в Центральном Копетдаге 9.7% приходится на молодых.

Из 85 кормовых остатков 49.4% принадлежали безоаровому козлу *Capra aegagrus*, 21.2% – туркменскому горному барану *Ovis vignei varentzovi* Satunin 1905, 17.6% – среднеазиатской черепахе *Agrionemys horsfieldii*, 2.4% – чешуйчатым рептилиям, 9.4% – домашнему скоту.

Нами зарегистрировано 27 случаев гнездования бородача. Все молодые птицы поднялись на крыло. В 10 прослеженных случаях гнездования бородачами отложено 18 яиц, вылупилось 10 птенцов. В среднем на 1 приступившую и успешно размножающуюся пару приходится 1 птенец.

* Ефименко Н.Н. 1991. Экология бородача в Центральном Копетдаге // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 1: 213-214.